

На правах рукописи

Русланов Евгений Владимирович

**БЕРЕГОВСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОРАЙОН В СИСТЕМЕ
ДРЕВНОСТЕЙ ЮЖНОГО УРАЛА**

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж – 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Горбунов Владимир Степанович

Официальные оппоненты: **Боталов Сергей Геннадьевич**
доктор исторических наук, профессор,
Институт истории и археологии Уральского
отделения РАН, Южно-Уральский филиал
(г. Челябинск), ведущий научный сотрудник

Тихонов Сергей Семенович
кандидат исторических наук, доцент,
Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения РАН, Омская
лаборатория археологии, этнографии и
музееведения (г. Омск), старший научный
сотрудник

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный педагогический
университет»**

Защита диссертации состоится 25 ноября 2019 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 42В, учебный корпус № 5А, ауд. 203 «А»

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан «__» сентября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Южный Урал расположен на границе Европы и Азии на территории двух федеральных округов Российской Федерации - Приволжского и Уральского, трёх субъектов: Башкортостана, Оренбургской и Челябинской областей, рельеф его сложный: многочисленные разновысотные хребты юго-западного и меридионального направлений расчленены глубокими продольными и поперечными понижениями и долинами.

Наше исследование охватывает не весь Южный Урал, а преимущественно Приуралье в пределах Республики Башкортостан. Эта территория традиционно считается зоной интенсивных контактов между носителями различных археологических культур. Этому способствовала разветвленная речная сеть и пограничность региона, обусловленная стыком нескольких природных зон: лесной, лесостепной и степной. Совокупность этих факторов сыграла важную роль в инфильтрации, ассимиляции и других межкультурных процессах, связанных с расселением, передвижением и проживанием населения во все исторические эпохи.

Эти процессы оставили свой след в виде археологических памятников. Где-то они, вне зависимости от хронологической и культурной принадлежности, создают группы. В иных случаях памятники расположены дисперсно. Однако существуют участки местности с плотным и компактным расположением археологических объектов на ограниченной территории. Пристальное изучение подобных участков привело к пониманию необходимости поиска причин их появления, а также выделению географических границ, за которыми распространение археологических памятников либо прерывалось, либо их число значительно сокращалось.

Подобные участки обозначаются термином «археологический микрорайон» (*далее* — АМР) который, достаточно давно используется в а (Е.Е. Кузьмина, В.С. Горбунов, В.И. Матющенко, А.Д. Пряхин, А.Т. Синюк, С.С. Тихонов, С.Ф. Татауров и др.).

В данной работе, в качестве наиболее изученного, будет рассмотрен Береговский археологический микрорайон (*далее* — БАМР), расположенный в предгорной части западного склона Уральской горной страны. Для него характерна плотная концентрация археологических памятников на компактной, ограниченной территории правобережья среднего течения р. Белая. Территория БАМР занимает часть широкой (до 12 км) поймы, изрезанной многочисленными старицами. Протяженность микрорайона 15-17 км, ширина 12-13 км, общая площадь 204 кв.км. В границах микрорайона известен 31 памятник археологии. Для Приуралья это уникальный случай такой плотной концентрации памятников на локальной территории.

Актуальность исследования заключается в уточнении термина археологический микрорайон; необходимости анализа и обзора всех известных археологических памятников с территории Приуралья, для создания общей картины, отражающей освоение различных участков его природно-экологического ландшафта; выявлении археологических микрорайонов на рассматриваемой территории и создании их типологии; реконструкции историко-культурных

процессов путем введения в научный оборот всех имеющихся материалов с целью четкого понимания хронологических границ микрорайона и установления места БАМР в системе древностей Южного Урала.

Объект исследования – материалы поселенческих и погребальных памятников энеолитического времени, эпохи бронзы, раннего железного века, раннего и позднего средневековья, расположенных на территории Приуралья и Береговского археологического микрорайона.

Предметом исследования является динамика развития археологических культур Южного Урала эпохи энеолита – средневековья в границах Береговского археологического микрорайона, принципы адаптации населения к изменяющимся условиям окружающей среды.

Географические рамки исследования охватывают часть предгорной (или Бельской) депрессии, которая вытянулась вдоль западного склона Уральской горной страны. Административно микрорайон расположен в Мелеузовском районе Республики Башкортостан в междуречье рек Белая и Нугуш.

Хронологические рамки исследования охватывают период с III тыс. до н.э. по XIV вв. н.э. и обусловлены временем функционирования выявленных археологических объектов.

Целью настоящего исследования является характеристика культурно-исторических процессов, протекавших на территории микрорайона в энеолите - средневековье в контексте взаимодействия населения и природной среды, и установление места Береговского археологического микрорайона в системе древностей Южного Урала.

Исходя из поставленной цели, определяются следующие **задачи исследовательской работы:**

1. Уточнение методики исследования археологических микрорайонов на основе рассмотрения генезиса идеи, истории и методов их изучения. Апробация методики при описании и создании типологии археологических микрорайонов Южного Урала.

2. Систематизация и комплексная характеристика всей имеющейся источниковой базы памятников БАМР.

3. Построение хронологической шкалы древностей Береговского АМР, существовавшего в виде дискретной территориальной целостности с энеолита до позднего средневековья.

4. Установление этапов и причин заселения исследуемой территории в разные исторические периоды путем определения общих и индивидуальных принципов адаптации населения к конкретным ландшафтно-климатическим условиям, выявленным на основании комплексного анализа данных естественнонаучных дисциплин.

Методология и методы исследования. Методология предполагает комплексный подход к изучению археологических микрорайонов, подразумевающий использование наряду с традиционными археологическими методами, результатов естественнонаучных исследований. В ходе работы использовались традиционные методы полевых археологических исследований

(разведочные работы и раскопки). Применялся метод сравнительно-типологического анализа, позволяющий произвести корректное сопоставление основных категорий материальной культуры. Картографический и геоморфологический методы позволили определить специфику расположения археологических памятников и их приуроченность к окружающему ландшафту.

Источниковая база диссертационной работы включает в себя материалы 31 археологического объекта, исследованных В.П. Викторовым, К.В. Сальниковым, В.С. Горбуновым, А.Д. Пряхиным, А.Х. Пшеничнюком, В.А. Ивановым, а также автором. Среди них 25 памятников (79,4%) относятся к эпохе бронзы; ранний железный век представлен 3 памятниками (10,3%); 3 (10,3%) – это тафокомплексы и селище эпохи средневековья. С эпохой энеолита связаны материалы суртандинской культуры, найденные в небольшом количестве в нижних слоях Береговского I, Юмаковского II и IV поселений и Береговского 4 селища.

Стационарными раскопками на территории микрорайона изучено 7 поселенческих объектов эпохи бронзы: 6 крупных поселений и 1 стоянка, содержащие материалы суртандинской, абашевской, синташтинской, срубной, алакульской, межовской археологических культур. Вскрыто 12620 кв. м, изучено 15 построек.

На территории микрорайона исследовано 9 курганных могильников, в которых раскопано 67 курганов из 174 выявленных. Под ними изучено 100 погребений от эпохи бронзы до позднего средневековья. Эпоха раннего железного века представлена впускным раннесарматским погребением в кургане 3 Береговского I могильника, находками клинкового оружия прохоровского и среднесарматского времени, крупными курганными некрополями позднесарматского времени: Дербеневским и Камбулатовским.

Эпоха раннего средневековья характеризуется тремя погребениями кушнаренковской культуры под насыпями Красногорского II могильника и Береговского II одиночного кургана. С эпохой позднего средневековья связаны материалы Береговского III селища, а также погребение под насыпью кургана 26 Дербеневского курганного могильника. Оба объекта относятся к золотоордынскому времени и датируются XIV в.

Степень разработанности и историография проблемы. Начальный этап в изучении памятников микрорайона связан с деятельностью Южно-Уральской археологической экспедиции Уральского университета под руководством К.В. Сальникова¹, В.П. Викторова, В.Д. Викторовой, Е.М. Берс², в 1950-х гг. активно изучавших памятники этой территории (Береговские поселения, Береговские I курганы). Наиболее плодотворный этап связан с деятельностью

¹Сальников К.В. История древней металлообработки на Южном Урале (металлургия абашевских племен) // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962. Т. 1. С. 62-75; Он же. Некоторые проблемы изучения эпохи бронзы Башкирии // Археология и этнография Башкирии. Т. 2. Уфа, 1964. С. 3-15; Он же. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967. 408 с.

²Викторова В.Д. Из истории населения юго-западной Башкирии в эпоху бронзы // Из истории Урала: сборник статей. Свердловск, 1960. С. 64-74; Она же. Материалы к археологической карте памятников эпохи железа в Южной Башкирии // ВАУ. Свердловск, 1962. Вып. 4. С. 155-173.

В.С. Горбунова³, экспедициями которого с 1970-х по конец 1980-х гг. открыто и изучено большое количество памятников в пределах микрорайона (Береговские поселения, Юмаковские поселения, Береговский, Красногорский, Юмаковские курганные могильники). Совместно с ним в изучении памятников микрорайона принимали участие М.Ф. Обыденнов⁴ (Красногорский I курганный могильник); А.Д. Пряхин⁵ (Береговские I, II поселения, Береговский I могильник); А.Х. Пшеничнюк⁶ (Дербеневский могильник), В.А. Иванов⁷ (Камбулатовский курганный могильник).

С 2013 по 2016 гг. микрорайон исследует экспедиция под руководством автора диссертационного исследования. За это время открыто 8 новых памятников эпохи бронзы, осмотрены все известные ранее памятники, сняты новые инструментальные планы. Автором проведены раскопки и последующее комплексное исследование материалов стоянки эпохи бронзы Озерки I⁸.

³Горбунов В.С. Могильники уральской абашевской культуры в Южной Башкирии // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976. С. 54-56; Он же. Хронологическая интерпретация абашевских памятников в бассейне реки Белой // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Научные труды. Том 220. Куйбышев, 1977. С. 51-62; Он же. Энеолитические памятники Приуралья // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980. С. 137-150; Он же. Курганы кушнаренокского типа в Южной Башкирии // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа, 1984. С. 55-60; Он же. Некоторые проблемы эпохи бронзы лесостепной полосы Приуралья // Бронзовый век Южного Приуралья. Уфа, 1985. С. 3-21; Он же. Абашевская культура Южного Приуралья: учебное пособие к спецкурсу. Уфа, 1986. 95 с.; Он же. Жилищные комплексы I Береговского поселения // Поселения срубной общности. Воронеж, 1987. С. 144-159; Он же. Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье: учебное пособие по спецкурсу. Куйбышев, 1989. 134 с.; Он же. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа, 1992; Он же. Курган эпохи поздней бронзы у д. Юмаково // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. 1. Уфа, 1995. С. 37-40; Он же. Срубная общность Восточной Европы. Уфа, 2006. 192 с.; Горбунов В.С., Обыденнов М.Ф. Курганный могильник эпохи поздней бронзы в Южной Башкирии // СА. №3. 1980. С. 173-182.

⁴Обыденнов М.Ф. Поздний бронзовый век Южного Урала: Учеб. пособие. Уфа, 1986. 79 с.; Он же. Поселения древних скотоводов Южного Приуралья. Вторая половина II тысячелетия до н.э. Саратов, 1991. 208 с.; Он же. Межовская культура. Уфа, 1998. 201 с.

⁵Пряхин А.Д. Поселения абашевской общности. Воронеж, 1976. 171 с.; Он же. Погребальные абашевские памятники. Воронеж, 1977. 168 с.; Пряхин А.Д., Горбунов В.С. Могильники уральской абашевской культуры у с. Береговки на территории Башкирской АССР // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж, 1979. С. 72-98.

⁶Пшеничнюк А.Х. Дербеневский курганный могильник позднесарматского времени в Западном Приуралье // Проблемы хронологии сарматской культуры. Саратов, 1992. С. 67-85.

⁷Иванов В.А., Горбунов В.С. Раскопки в Оренбуржье и Южной Башкирии // АО 1983 года. М., 1985. С. 148-149.

⁸Русланов Е.В., Обыденнов М.Ф. Памятник эпохи поздней бронзы «Озерки-1, стоянка» (предварительные результаты междисциплинарных исследований) // Вестник БашГУ. 2015. Том 20. № 1. С. 321-324; Он же. Поселенческие памятники эпохи бронзы в системе старичных озер Береговского археологического микрорайона (Башкирское Приуралье) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». 2016. №7-1 (160). С. 45-50; Он же. Роль месторождений и рудопроявлений меди в формировании Береговского археологического микрорайона эпохи бронзы (Башкирское Приуралье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2016. Т.15. С. 23-34; Мухаметдинов В.И., Русланов Е.В. Техничко-технологический анализ керамики позднебронзовой стоянки Озерки-1 в Башкирском Приуралье // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016 №5 (35). С. 9-16.

Разведочные работы автора подтвердили тенденцию к расположению памятников эпохи бронзы по берегам озер-стариц и их отсутствию вдоль современных русел рек Белой и Нугуша, предложенную В.С. Горбуновым⁹. В ходе сплошных разведочных работ также не было выявлено поселенческих памятников эпохи РЖВ и раннего средневековья, что говорит об использовании кочевниками территории микрорайона лишь для кратковременного пребывания.

Материал, полученный в ходе полевых работ на БАМР, послужил как основной, так и дополнительной источниковой базой при создании обобщающих трудов по археологии Южного Приуралья¹⁰ и описании различных категорий материальной и духовной культуры населения¹¹.

Однако до настоящего времени не было проведено комплексного анализа всех выявленных объектов БАМР: не был создан каталог памятников, нет оценки хозяйственно-культурных, хронологических, палеодемографических аспектов жизни населения, осваивавшего микрорайон в прошлом, не определена его значимость в общем комплексе АМР Южного Урала, не разработана типология археологических микрорайонов Южного Урала.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе автором уточнены критерии и общая методика выделения АМР, разработана типология археологических микрорайонов Южного Урала.

Проведена оценка информативных возможностей одного из самых изученных археологических микрорайонов Южного Урала – Береговского. Рассмотрены особенности данного АМР на фоне других микрорайонов Южного Урала.

Приводится наиболее полная характеристика БАМР – вводятся в научный оборот материалы по целому ряду новых археологических памятников, исследованных автором, позволяющие уточнить характер культурно-исторических процессов, проходивших на территории археологического микрорайона в древности и средневековье. В работе представлен не только обширный археологический материал, но и данные по геологии, экологии, палеогеографии, палеодемографии изучаемой территории.

Основные положения, выносимые на защиту диссертации:

1. Уточнено, что под термином **археологический микрорайон** понимается ограниченная по площади территория с определенными природными границами, насыщенная археологическими памятниками, разнообразными по типологии и культурной принадлежности (как синхронными, так и диахронными), многообразие и особенности которых непосредственно связаны с условиями конкретной экологической ниши.

⁹Горбунов В.С. Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье: учебное пособие по спецкурсу. Куйбышев, 1989. 134 с.

¹⁰Горбунов В.С. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа, 1992. 223 с.

¹¹Мухаметдинов В.И., Русланов Е.В. Транскультурация эпохи бронзы по данным анализа гончарной технологии памятников Береговского археологического микрорайона в Башкирском Приуралье// Учен. зап. Казан.ун-та. 2018. Т. 160, кн. 3. С. 562-571.

2. Установлено, что для выделения АМР необходимо наличие следующих характеристик: комплекса природно-географических условий, различных ландшафтных типов, наличие естественных (природных) границ, а также разнообразных по типу и хронологии археологических памятников, отражающих использование территории АМР сообществом людей на протяжении продолжительного времени.

3. Примененная автором методика изучения микрорайонов, предполагающая использование: картографии и геоморфологии; полевых археологических исследований; метода сравнительно-типологического анализа; мультидисциплинарного подхода; методов демографического моделирования позволяет получить историческую картину жизни населения, осваивавшего территорию АМР.

4. Анализ АМР Южного Урала позволил структурировать имеющиеся скопления археологических памятников в качестве первичной исследовательской процедуры в несколько типов: речной, озерный, горно-долинный, водораздельный и производственный. В дальнейшем приведенные типы микрорайонов будут способствовать поиску объяснительных моделей возникновения того или иного археологического микрорайона.

5. Примером объективно существовавшего микрорайона (обладающего всеми необходимыми для АМР параметрами) является Береговский археологический микрорайон. Археологические памятники, плотно концентрирующиеся на его территории, фиксируют практически все историко-культурные процессы, проходившие на исследуемой территории с эпохи энеолита до золотоордынского времени, а его культурно-хронологическая шкала древностей отражает общерегиональную изменчивость.

6. Установлено, что БАМР занимает особое место в системе древностей Южного Урала, по причине его наиболее полного и всестороннего исследования, по сравнению с другими микрорайонами. Также это обусловлено наличием благоприятных природно-климатических условия для ведения комплексного хозяйства, наличием рудопроявлений меди, выходов каменного сырья, развитой речной сети, естественных защитных барьеров, в виде полноводных рек и гор, позволяющих адаптироваться населению в древности и средневековье.

7. Зафиксирована динамика освоения территории БАМР: по археологическим, палеогеографическим и палеодемографическим данным в ней выделяется два пика, приходящиеся на эпоху поздней бронзы: срубная культура (XVIII-XV вв. до н.э.) и позднесарматское время (II-III– середина V вв. н.э.).

8. Сформирована рабочая модель локального дискретного культурогенеза, детерминированного конкретными природными условиями и границами в эпоху энеолита, бронзового века, эпохи раннего железного века и средневековья. Полученные данные позволяют экстраполировать эту модель для локализации и изучения АМР на более обширных территориях.

Практическая значимость. Данное исследование имеет не только сугубо научное (методы исследования применимы при изучении других АМР), но и практическое значение. Результаты работы могут быть использованы при создании

обобщающих работ по этнокультурной истории Южного Урала, написанию общих и специальных курсов по археологии, составлению археологической карты и свода памятников. В работе наиболее полно и детально отражено современное состояние одного из самых исследованных микрорайонов Южного Урала. Учитывая, что район находится в зоне повышенной антропогенной нагрузки, материалы работы могут являться основой для археологического мониторинга и проведения мероприятий, направленных на сохранение историко-культурного наследия.

Апробация работы. Основные выводы исследования опубликованы в 24 научных статьях общим объемом 12,6 п.л., 6 статей издано в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Различные аспекты исследования были озвучены на международных (Актобе, 2012; Казань, Болгар, 2014; Санкт-Петербург, 2016), всероссийских (Сыктывкар, 2013; Казань, 2014; Челябинск, 2015; Ижевск, 2016; Барнаул, 2017; Самара, 2018) и региональных (Ижевск, 2013; Сыктывкар, 2014; Ульяновск, 2014; Сибай, 2011; Стерлитамак, 2014; Уфа, 2011, 2013, 2015; 2016) научно-практических конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения в виде таблиц и карт. Иллюстративный материал демонстрирует весь репрезентативный источниковый комплекс: планы археологических объектов, прорисовки погребального и поселенческого инвентаря.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении рассматривается актуальность темы, степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются хронологические и территориальные рамки работы, ее методическая и методологическая основы, указаны научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования

Глава 1. Археологические микрорайоны Южного Урала: история исследования и методика изучения.

В первой главе рассматриваются историография проблемы, этапы выделения и изучения археологических микрорайонов Южного Урала.

В параграфе 1.1. История изучения археологических микрорайонов. Генезис идеи и методы рассмотрена общая характеристика историографических аспектов и подходов в изучении археологических микрорайонов, позиционировано место Береговского АМР в системе археологических микрорайонов Башкирского Приуралья, прослежен генезис идеи АМР.

Возникновение метода исследования АМР традиционно связывают с деятельностью С.А. Теплоухова и М.П. Грязнова¹². Впервые термин «микрорайон»

¹²Матющенко В.И., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Тихонов С.С. Нижнетарский археологический микрорайон: (история, проблемы археологических микрорайонов и перспективы исследования) //

без приставки «археологический», но применительно именно к группе памятников эпохи неолита, в своих работах использовал И.М. Гайдук¹³. Вместе с тем, им не приводится никаких аргументов в пользу выделения микрорайонов и причин включения определенных памятников в их состав. Скорее стоит согласиться с С.С. Тихоновым, что И.М. Гайдук этот термин лишь первым ввел в оборот¹⁴.

Дальнейшее развитие тематики археологических микрорайонов, связано с Е.Е. Кузьминой. На наш взгляд, именно в ее работах стоит усматривать зачатки этого направления¹⁵.

Нужно отметить, что одну из определяющих ролей в понимании природы возникновения АМР сыграли А.Т. Синюк и А.Д. Пряхин, которые фактически предложили процедуру построения исследований, связанных с анализом микрорайонов¹⁶. Плодотворное изучение микрорайонов связано с омскими археологами – их работы стали платформой, на которой посредством конференций опробовались различные методические подходы, вырабатывался понятийный аппарат и смысловая нагрузка¹⁷. В.И. Матющенко стоял у истоков теоретического аспекта в изучении АМР¹⁸. Именно он был инициатором проведения специальных семинаров, конференций и секций, посвященных проблеме археологических

Вопросы истории археологических исследований в Сибири. Омск, 1992. С. 104-139; Бобров В.В. АМР и общие проблемы западносибирской археологии // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1994. С. 17-19; Большаник П.В., Жук А.В., Матющенко В.И. и др. Нижнетарский археологический микрорайон. Новосибирск, 2001. 256 с.

¹³Гайдук И.М. Выявление микрорайонов неолитических племен методом петрографического и спектрального анализа // Методы естественных и технических наук в археологии. М., 1963. С. 49-51; Он же. Выявление микрорайонов неолитических племен методом петрографического и спектрального анализа // МИА. М., 1965. №129. С. 185-191.

¹⁴Тихонов С.С. Памятники эпохи бронзы, археологические микрорайоны, культурный слой и изучение системы расселения древних жителей Сибири // Западная и Южная Сибирь в древности: сб. науч. трудов. Барнаул, 2005. С. 125-128.

¹⁵Кузьмина Е.Е. Археологическое обследование памятников Еленовского микрорайона андроновской культуры // КСИА. №88. 1962. С. 88-92; Она же. Периодизация андроновских могильников Еленовского микрорайона // Памятники каменного и бронзового веков Евразии. М., 1964. С. 121-140; Она же. Относительная хронология андроновских поселений Еленовского микрорайона // СА. №4. М., 1965. С. 40-51.

¹⁶Синюк А.Т. Археологический микрорайон: концепции и методологический аспект // Археологическое изучение микрорайонов: итоги и перспективы. Воронеж, 1990. С. 5-7; Пряхин А.Д. Вантит. Изучение микрорайона памятников у северной окраины г. Воронежа. Вып. 1. Воронеж, 1997. 44 с.; Он же. Вантит. Изучение микрорайона памятников у северной окраины г. Воронежа. Вып. 2. Воронеж, 1997. 44 с.

¹⁷Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1994. 102 с.; Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1997. 208 с.; Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1998. 88 с.; Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск, 2004. 116 с.; Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск, 2009. 168 с.

¹⁸Матющенко В.И. Культура, культурная общность при исследовании археологических микрорайонов // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993. С. 32-34; Он же. Археологический микрорайон как познавательная категория // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1994. С. 64-66; Он же. Археологический микрорайон и этнографо-археологический комплекс // Интеграция археологических и этнографических исследований. Новосибирск; Омск, 1996. Т.1. С. 23-25; Он же. Археологический микрорайон в археологических исследованиях // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1997. С. 29-43; Он же. Культурно-хронологические и культурно-территориальные комплексы в АМР // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1998. С. 40-42.

микрорайонов, которые впоследствии приобрели регулярный характер. Благодаря В.И. Матющенко сформировался коллектив учёных, занимавшихся данной проблематикой¹⁹.

На современном этапе осмысления идеи археологического микрорайона ведущую роль играют несколько сибирских центров расположенных в Тюмени, Новосибирске и Омске.

В первых двух городах усилиями А.В. Матвеева и Н.П. Матвеевой была создана археологическая школа, одним из направлений работы которой являются микрорайональные исследования. Так за последние годы было выпущено несколько комплексных монографических трудов²⁰, в которых, так или иначе, затрагивается тема археологических микрорайонов. Е.Н. Волковым защищена кандидатская диссертация, по результатам которой издана монография. Еще одна работа, напрямую посвященная микрорайонам, была защищена в 2006 г. В.А. Суминым²¹.

В отличие от приведенных авторов, нами в данной работе уточнены критерии выделения АМР, методическая база, дополнено само понятие «археологический микрорайон», а также разработана типология археологических микрорайонов.

Довольно активно разработку идеи АМР ведет научный коллектив, руководимый В.И. Молодиным²². Интереснейший археологический объект урочище Барсова гора расположен недалеко от г. Сургута. Долгие годы изучения превратили это место в эталонный археологический микрорайон²³.

Свой вклад в разработку темы внесли и барнаульские коллеги. На основе микрорайона в долине р. Бийке, авторами была выстроена культурно-хронологическая схема развития кочевых обществ Алтая от раннескифского до монгольского времени²⁴.

Результатом целенаправленного изучения АМР явилась выработка понятийного аппарата, методики и методов изучения микрорайонов. Сложилась определенная картина, раскрывающая саму сущность понятия АМР, переставшего

¹⁹Зотов И.А. О вкладе В.И. Матющенко в разработку концепции археологических микрорайонов // *Vita scientificus*, или археолог В.И. Матющенко. Сборник научных трудов, посвященный 85-летию со дня рождения Владимира Ивановича Матющенко – археолога, ученого, педагога. Омск, 2014. С. 69-71.

²⁰Матвеева Н.П., Волков Е.Н., Рябогина Н.Е. Новые памятники бронзового и раннего железного веков. Древности Ингальской долины: Археолого-палеогеографическое исследование. Вып.1. Новосибирск, 2003. 174 с.; Матвеева Н.П., Ларина Н.С., Берлина С.В., Чикунова И.Ю. Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири (проблемы социокультурной адаптации в раннем железном веке). Новосибирск, 2005. 228 с.

²¹Волков Е.Н. Комплекс археологических памятников Ингальская долина. Новосибирск, 2007. 224 с.; Сумин В.А. Крохалевский археологический микрорайон как источник комплексного изучения жизни древнего населения Верхнего Приобья: дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 127 с.

²²Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск, 2001. Том 1. 128 с.; Молодин В.И., Соловьёв А.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск, 2004. Том 2. 184 с.; Марченко Ж.В. Культурная принадлежность, хронология и периодизация археологических памятников среднего течения р. Тары (эпоха неолита и бронзы): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 27 с.

²³Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова гора: Археологическая карта. Сургут-Омск, 2004. 208 с.

²⁴Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай): Монография. Барнаул, 2005. 200 с.

быть абстрактной, таксономической единицей. На основе анализа всех доступных исследований, можно отметить следующие признаки выделения АМР на сегодня:

1. Наличие местности с какими-либо естественными, геоморфологическими границами. Здесь стоит согласиться с новосибирскими археологами, полагающими, что в само понятие микрорайон уже изначально заложена идея весьма ограниченного пространства.

2. Наличие различных ландшафтных типов (пойма, лес, высокогорная тундра, альпийские луга, холмистый склон), способствующих развитию и ведению комплексного хозяйства. Данное обстоятельство, возможно, являлось основополагающим элементом при выборе населением территории АМР.

3. Включение в микрорайон памятников различных видов (погребальных, поселенческих, ритуально-культовых, памятников специфического вида: кладов, случайных находок, затопленных городов и др.) и культурной принадлежности, отражающих все исторические этапы развития и существования АМР.

Основываясь на имеющихся данных, нами было предложено следующее определение: **археологический микрорайон** – это ограниченная по площади территория с определенными природными границами, насыщенная археологическими памятниками, разнообразными по типологии и культурной принадлежности (как синхронными, так и диахронными), многообразие и особенности которых непосредственно связаны с условиями конкретной экологической ниши²⁵.

В параграфе 1.2. Методика изучения археологических микрорайонов отражен основной методический инструментарий, применяемый в процесс работы с АМР. Алгоритм методов, применяемых в изучении конкретного АМР выглядит следующим образом: 1) использование картографии и геоморфологии, позволяющих определить специфику расположения археологических памятников и их вписанности в окружающий ландшафт; 2) сбор материала и подготовка работы, использование традиционных археологических методов полевых археологических исследований; 3) использование метода сравнительно-типологического анализа, позволяющего произвести корректное сопоставление керамики и инвентаря изучаемых памятников; 4) применение методов комплексного исследования археологического источника, основанных на сочетании археологических методов с методами естественных наук в области экологии, геологии и географии.

В параграфе 1.3. Археологические микрорайоны Южного Урала описываются 33 археологических микрорайона и 4 потенциально перспективных участка, выделенных как автором работы, так и другими исследователями в разные годы. Приводится их общее описание, автором создана типология. Определено, что типы археологических микрорайонов позволяют структурировать имеющиеся

²⁵Русланов Е.В. О правомерности выделения Береговского археологического микрорайона в лесостепном Приуралье // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар, 2013. С. 41-43; Он же. Методика изучения археологических микрорайонов // Международная полевая школа в Болгаре. Сборник материалов итоговой конференции. Казань, Болгар, 2014. С. 96-101.

скопления археологических памятников в качестве первичной исследовательской процедуры. Выделенные на территории Южного Урала археологические микрорайоны разделяются на две четкие группы. У первой группы при выделении присутствует отработанная методическая основа, подкреплённая теоретико-методологической базой, наработанной в ходе многолетних изучений природы АМР. Во второй группе микрорайонов при их выделении присутствует дидактическое восприятие в использовании термина «археологический микрорайон». Это, на наш взгляд, связано с недоработанной методикой их выделения.

Анализ АМР Южного Урала позволил нам структурировать имеющиеся скопления археологических памятников в качестве первичной исследовательской процедуры в несколько типов: **Тип 1. Речной.** Является наиболее распространённым типом расположения археологических памятников, который включает в себя три подтипа. **1) Подтип речной долинный.** Памятники долинного типа расположены в удобных долинах рек, по берегу. У таких микрорайонов не выделяется четких территориальных границ: Казбуруновский, Мурадымовский, Охлебининский, Аркаимская долина и т.д. **2) Подтип речной старичный.** Отличается тем, что памятники расположены вдоль стариц реки и имеют видимые границы, обусловленные протяженностью стариц (в частности, Береговский археологический микрорайон). **3) Подтип речной меандровый.** Археологические памятники микрорайонов меандрового типа расположены в излучинах рек или на участках меандрирования. Здесь памятники, привязаны к участкам между двумя смежными точками перегиба по осевой линии реки: Ивановский, Тюбякский, Миловско – Романовский микрорайоны, микрорайон Уфимского полуострова. **Тип 2. Озерный.** Этот тип микрорайона характерен в первую очередь для Южного Зауралья, где широко представлена озерная сеть, протянувшаяся вдоль по восточному склону Уральской горной страны. Памятники этого типа занимают озерную береговую зону, располагаясь на удобных террасах и гривах. В Зауралье к микрорайонам озерного типа относятся АМР озер Банное – Сабакты – Карабалыкты, ярким примером является микрорайон озера Аргази. В Приуралье перспективным объектом для дальнейших исследований могут стать АМР оз. Аслыкуль и Кандрыкуль. **Тип 3. Горно – долинный.** Выделение этого типа обусловлено расположением археологических памятников на участках горных долин, вдоль небольших водотоков. Наибольшая концентрация памятников отмечается в местах выхода рек из горных долин (например, Баишевский микрорайон). **Тип 4. Водораздельные микрорайоны** объединяет памятники, расположенные на вершинах водоразделов, в местах, где находятся истоки рек (например, Загребаловский АМР, микрорайон г. Чека). **Тип 5. Производственный.** Один из признаков в типологии археологических микрорайонов связан с нахождением на площадках памятников большого количества следов металлургического производства, что в свою очередь обусловлено близким расположением от поселений микрорайонов выходов медных или железных руд (Еленовский АМР, Ушкатинский АМР).

Микрорайоны могут относиться как к чистым типам, так и иметь черты, свойственные различным типам. Например, признак производственной направленности (связанный с добычей и обработкой руды) в появлении АМР может быть общим для всех типов выделенных нами микрорайонов. Береговский археологический микрорайон относится к микрорайонам речного старичного и производственного типов.

Глава 2. Береговский археологический микрорайон: история изучения и эколого-географическая характеристика

В главе приводятся исчерпывающие данные об истории археологического изучения территории БАМР. Опираясь на обширный корпус источников по современным и палеогеографическим данным, реконструируются природно-климатические условия с эпохи энеолита до позднего средневековья.

В параграфе 2.1. История изучения памятников Береговского АМР подробно освещены этапы археологического изучения памятников микрорайона, начиная с 50-х гг. XX века до настоящего времени. Микрорайон выделен В.С. Горбуновым в 80-х годах. С 1951 г., в границах микрорайона ведут работы экспедиции К.В. Сальникова, В.П. и В.Д. Викторовых, Е.М. Берс. В дальнейшем территория исследовалась А.Д. Пряхиным, М.Ф. Обыденновым, А.Х. Пшеничнюком, В.А. Ивановым и Е.В. Руслановым. Ими отмечена уникальность микрорайона, заключающаяся в практически полном исследовании его территории разведками. Большинство памятников изучено раскопками, благодаря чему удалось определить основные компоненты и состав археологического наследия, которое отличается большим культурно-типологическим и хронологическим разнообразием.

В параграфе 2.2. Современные природно-географические условия рассматриваются современные природно-климатические особенности БАМР в частности и Приуралья в целом. Как известно, именно эта информация служит для сопоставительного анализа климатических условий прошлого и настоящего, т.к. именно палеоклиматическая ситуация зачастую доходит до нас во фрагментарном состоянии. Корректное использование полученных знаний об окружающем природном мире микрорайона, позволит заполнить лауну в данных о климате и ландшафтах прошлого.

Параграф 2.3. Палеоэкология и палеогеография микрорайона посвящен анализу и реконструкции природной обстановки Южного Урала в общем и территории Береговского микрорайона в частности. В геоморфологическом отношении территория микрорайона относится к Бельской предгорной равнине, по схеме тектонического районирования – к внешней зоне Предуральского краевого прогиба и представлена широколиственными, липовыми, кленово-ильмово-липовыми, дубовыми лесами и типчаковыми степями с высоким биоразнообразием. Рассмотрение природно-географических условий указывает на вполне благоприятную обстановку для постоянного проживания в границах микрорайона.

Климатические условия и природное окружение микрорайона в энеолите, бронзовом веке, раннем железе и средневековье можно считать близкими к современным, с известными температурными колебаниями в ту или иную сторону.

Все это позволяет напрямую экстраполировать природное окружение и климатическую ситуацию, наблюдаемую в пределах микрорайона в наши дни на рассматриваемые исторические эпохи.

Глава 3. Развитие Береговского археологического микрорайона в древности и средневековье

В данной главе на основе имеющихся археологических данных рассмотрен процесс заселения территории БАМР с эпохи энеолита до позднего средневековья. Затронуты вопросы, связанные с металлургической деятельностью, керамическим производством, скотоводством, палеодемографией. Создана хронологическая колонка древностей Береговского археологического микрорайона, выделены пики заселения.

Параграф 3.1. Береговский АМР в эпоху энеолита и бронзы открывается анализом небольшой серии энеолитической керамики с Береговского I и II поселений, залегавшей в нижних горизонтах совместно с абашевской посудой. Наибольшее сходство энеолитические комплексы микрорайона находят в древностях суртандинской культуры Зауралья. Нахождение этой керамики в культурном слое связано с началом функционирования поселков. В дальнейшем, возможно, имели место и контакты энеолитического населения с первыми абашевскими популяциями, появившимися на территории микрорайона.

Анализируются материалы абашевской и синташтинской культур, представленные в ряде поселенческих и погребальных объектов и комплексов (к примеру, керамика из Береговского I, Юмаковского III поселений, Береговского I, Юмаковского I, Красногорского III могильников). Данное обстоятельство может указывать на фактор синхронизации двух культурных типов.

Подробно освещены комплексы срубной и алакульской культур. Срубная керамика присутствует на всех поселениях микрорайона, погребальные же комплексы представлены единичными находками, происходящими с Береговского I курганного могильника. Завершается параграф подробным описанием материалов финальной бронзы, которые представлены погребальными комплексами Красногорского I и Юмаковского II курганных могильников и керамикой Юмаковского II поселения.

Исследованиями показано, что к поздним абашевским памятникам относятся Береговское I поселение и некоторые погребения Береговского I и Красногорского III курганных могильников. Начало синташтинско-абашевских взаимодействий маркируются, кроме поселенческой посуды с синташтинскими элементами, погребениями Юмаковского I могильника, впускным погребением №4 с кубковидным сосудом из к.1. Береговского I курганного могильника.

Вероятно, именно с поиском и разработкой меднорудных месторождений медистых песчаников в районе Береговского микрорайона, следует связывать появление абашевских памятников. Складывается впечатление, что вслед за абашевскими группами на территории микрорайона появились группы раннесрубного и раннеалакульского населения. Причем, судя по занятию одних и тех же мысовых площадок, временной интервал между сменой населения был минимален.

К погребальным памятникам финала бронзового времени в границах Береговского микрорайона отнесены погребение Юмаковского II курганного могильника и погребение под насыпью кургана №3 Красногорского II курганного могильника, содержащие материалы межовской археологической культуры.

В разделе **3.1.1. Хронология памятников эпохи бронзы**, на основе данных, сопряженных с вещевыми находками, имеющими точные датировки в синхронных культурных образованиях эпохи бронзы, устанавливается хронологическая позиция, как отдельных поселенческих и погребальных памятников микрорайона, так и хронология их между собой.

При рассмотрении керамических комплексов поселенческих памятников, анализируются керамические коллекции с шести крупных поселений микрорайона (Береговское I, Юмаковские I-IV, Озерки I). В результате выявлен небольшой процент зауральского культурного компонента, заключающийся, в первую очередь, в яркой посуде синташтинской культуры, которая, по всей видимости, маркирует начальный этап проникновения зауральского населения в лесостепную зону Приуралья, занятую в это время абашевским субстратом. В эпоху поздней бронзы те же культурные связи фиксируются на уровне срубной и алакульской культур, что ярко проявляется как в чистом виде (алакульская керамика селища Береговка-4), так и в синкретичном виде по материалам Береговского I поселения и ряда других памятников. Анализ керамического комплекса позволил зафиксировать и финальную стадию эпохи бронзы, связанную с хозяйственной деятельностью в пределах микрорайона приуральского (курмантауского) и зауральского (межовского) населения.

В ходе анализа погребальных памятников были рассмотрены все имеющиеся погребения эпохи бронзы из могильников микрорайона. Установлено, что погребальные памятники оставлены абашевским, синташтинским и межовским населением. Погребений поздней бронзы крайне мало.

Это может быть связано с тем, что, во-первых, территория микрорайона до сих не изучена полностью, также в результате агрохозяйственного освоения большая часть курганных насыпей могла быть сnivelирована. Во-вторых, в эпоху поздней бронзы у населения микрорайона могла существовать иная погребальная практика, связанная, к примеру, с интрамуральным обрядом погребения. В-третьих, в эпоху поздней бронзы микрорайон, по всей видимости, заселяется сезонно, например, в зимний период. С наступлением тепла часть населения могла уходить на левобережье р. Белой, где зафиксировано большое количество погребальных памятников, контрастирующих с небольшим количеством поселений.

В разделе 3.1.2. Аспекты хозяйственной адаптации населения Береговского АМР в эпоху бронзы проанализированы возможности присваивающего и производящего хозяйства на территории АМР, оценено количество стада домашних животных в условиях вмещающего ландшафта.

Проведенные исследования, связанные с наличием источников природного сырья в пределах микрорайона, используемым человеком в древности, позволяют сделать вывод о том, что микрорайон обладает устойчивым ресурсным потенциалом, способным существенно и на длительном временном отрезке

удовлетворять потребностям населения в природном сырье: глине, камне, древесине, медьсодержащей руде.

В параграфе 3.3. Береговский археологический микрорайон в раннем железном веке рассматриваются материалы V-IV вв. до н.э. (впускное раннесарматское (прохоровское) погребение из под к.3 Береговского I могильника, находки мечей прохоровского (IV-II вв. до н.э.)²⁶) и среднесарматского времени с кольцевым навершием, который датируется не ранее II в. до н.э. По имеющимся данным, кочевое население раннего железного века впервые появляется на территории микрорайона в IV в. до н.э. и периодически посещает его вплоть до IV в. н.э., о чем говорят погребения Камбулатовского курганного могильника и крупный Дербеневский некрополь позднесарматского времени. Возможно, позднесарматское население микрорайона, изготавливавшее плоскодонную горшковидную посуду, с течением времени оставило памятники так называемого «романовского» типа.

Параграф 3.4. Береговский АМР в эпоху средневековья. В эпоху раннего средневековья территория Береговского микрорайона была занята носителями кушнаренковской культуры. Кушнаренковский материал дали Красногорский II курганный могильник и Береговский II одиночный курган. Элементы поясной гарнитуры датируют погребения второй четвертью – серединой VII в. н.э.

Ближайшие синхронные материалы (караякуповской и бакальской культур) выявлены в 30 – 40 км восточнее рассматриваемого микрорайона, в предгорной и горно-лесной зонах Южноуральского горного массива²⁷. Вероятно, это связано с освоением юго-западной части Уральской горной страны в эпоху раннего средневековья с двух направлений. Из приуральской лесостепи по речным долинам периодически проникало немногочисленное население, оставившее в предгорных районах памятники кушнаренковской культуры (Береговский II курган, Красногорский II курганный могильник, Иткучуковское погребение). Из Зауралья, по долинам крупных и малых рек, проникало караякуповское и бакальское население, использовавшее эту экологическую нишу в качестве охотничьих угодий. На территории Береговского микрорайона эти древности пока не известны.

С эпохой позднего средневековья связаны материалы Береговского III селища, аналогичного памятникам так называемого «ишкуловского» типа датируемые по находкам керамики и чугунным изделиям XIII-XIV вв. К погребальным памятникам этого времени относится курган 26 Дербеневского курганного могильника, под насыпью которого исследовано одно раннемусульманское погребение.

²⁶Обыденнов М.Ф., Савельев Н.С. Оружие ранних кочевников: новые находки в Башкортостане // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала. Уфа, 1994. С. 100-115; Савельев Н.С. Мечи и кинжалы в культовой практике кочевников Южного Приуралья скифо-сарматского времени (пространственный анализ «случайных» находок) // Константин Фёдорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящённой 100-летию со дня рождения Константина Фёдоровича Смирнова. Оренбург, 2016. С. 241-253.

²⁷Савельев Н.С., Котов В.Г., Овсянников В.В., Румянцев М.М., Русланов Е.В., Ахметова Е.А. Древности Башкирского Урала: коллективная монография. Уфа, 2018. 216 с.

Материалы памятников БАМР свидетельствуют, что в эпоху Золотой Орды территория микрорайона была слабозаселенной. Это может быть связано как с начальным этапом проникновения населения в непривычную для кочевников горно-лесную зону и с началом освоения этой экологической ниши, так и с вековыми колебаниями климата, что напрямую влияло на адаптивные возможности человеческих коллективов. Для этого периода почвоведы отмечают смену засушливых условий более гумидными. Наступает период «средневекового климатического оптимума», пик которого приходится на XIII в., и который уже в конце XIV в. сменяется периодом очередной аридизации климата.

В параграфе 3.5. Палеодемографическая оценка численности населения Береговского археологического микрорайона фиксируется, что количество населения, проживающего в границах БАМР, напрямую зависело от вмещающего ландшафта, характеризуемого наличием пищевых ресурсов и близостью рудных залежей, лесных массивов, выходов камня, наличием водных ресурсов и т.д. Чем больше ресурсных возможностей, тем выше вероятность наличия единовременных поселений-спутников, расположенных вблизи друг от друга и синхронных им тафокомплексов. В результате использования различных методик, была получена следующая картина народонаселения Береговского археологического микрорайона. В эпоху бронзы на территории микрорайона могла проживать группа от 129 до 352 человек. В позднесарматское время численность населения могла варьировать от 43 до 73 человек. В эпоху средневековья микрорайон населяла группа численностью до 8 человек. Следовательно, в народонаселении микрорайона можно выделить два пика: первый приходится на эпоху бронзы, второй пик связан с позднесарматским периодом.

В Заключение подведены итоги исследования, обобщены все основные положения работы, кратко изложенные в положениях, вынесенных на защиту, отмечено выполнение цели и задач исследования.

В частности отмечено, что примером микрорайона (объективно и комплексно обладающего всеми необходимыми для АМР параметрами) может выступать Береговский археологический микрорайон, который является наиболее изученным на территории Южного Урала. Именно археологические памятники, расположенные на его территории, отражают практически все историко-культурные процессы, проходившие на исследуемой территории, а его культурно-хронологическая шкала древностей отражает общерегиональную изменчивость. Заселение микрорайона в эпоху бронзы связано с металлургической подосновой (поиск меднорудных залежей и их разработка).

Накопленные к этому времени данные дают возможность выделить два пика в заселении микрорайона: первый приходится на эпоху поздней бронзы, срубная культура (XVIII-XV вв. до н.э.) и позднесарматское время (II-III – середина V вв. н.э.).

Благодаря проведенному анализу археологических материалов с территории БАМР, сформирована рабочая модель локального культурогенеза, детерминированного конкретными природными условиями и границами в эпоху энеолита, бронзового века, эпохи раннего железного века и средневековья.

Полученные данные позволяют экстраполировать эту модель для локализации и изучения АМР на более обширных территориях Южного Урала.

Минимальное наличие современных населенных пунктов на территории Береговского АМР и слабое хозяйственное освоение района способствует сохранению археологических памятников и естественных природных ландшафтов. Учитывая все эти факторы, а также большую насыщенность микрорайона разновременными и разнокультурными археологическими памятниками, охватывающими крупный временной период, можно сделать вывод, что эта территория является одной из самых перспективных на археологической карте Южного Урала для дальнейшего археологического изучения.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных

ВАК РФ:

1. Русланов Е.В. Археологические микрорайоны Башкирского Приуралья и Зауралья. История выделения, проблемы и перспективы изучения / Е.В. Русланов // Вестник СамГУ. – 2015. – № 4 (126). – С. 134-139 (0,5 п.л.).

2. Русланов Е.В., Обыденнов М.Ф. Памятник эпохи поздней бронзы «Озерки-1, стоянка» (предварительные результаты междисциплинарных исследований) / Е.В. Русланов, М.Ф. Обыденнов // Вестник БашГУ. – 2015. – Том 20. № 1. – С. 321-324 (0,3 п.л.).

3. Русланов Е.В. Поселенческие памятники эпохи бронзы в системе старичных озер Береговского археологического микрорайона (Башкирское Приуралье) / Русланов Е.В. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – 2016. – № 7-1 (160). – С. 45-50 (0,7 п.л.).

4. Русланов Е.В. Роль месторождений и рудопроявлений меди в формировании Береговского археологического микрорайона эпохи бронзы (Башкирское Приуралье) / Е.В. Русланов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2016. – Т.15. – С. 23-34 (0,6 п.л.).

5. Русланов Е.В. Техничко-технологический анализ керамики позднебронзовой стоянки Озерки-1 в Башкирском Приуралье / В.И. Мухаметдинов, Е.В. Русланов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 5 (35). – С. 9-16 (0,5 п.л.).

6. Русланов Е.В. Транскультурация эпохи бронзы по данным анализа гончарной технологии памятников Береговского археологического микрорайона в Башкирском Приуралье / В.И. Мухаметдинов, Е.В. Русланов // Учен. зап. Казан. ун-та. – 2018. – Т. 160, кн. 3. – С. 562-571 (0,8 п.л.).

Монография:

7. Русланов Е.В. Древности Башкирского Урала: коллективная монография / Н.С. Савельев, В.Г. Котов, В.В. Овсянников, М.М. Румянцев, Е.В. Русланов, Е.А. Ахметова. – Уфа: Информреклама, 2018. – 216 с. (1,6 п.л.).

Статьи в научных сборниках и трудах конференций:

8. Русланов Е.В. Опыт палеодемографического исследования Береговского I поселения эпохи бронзы лесостепного Приуралья / Е.В. Русланов // Кадырбаевские чтения-2012. Материалы III Международной конференции / Науч. ред. А.А. Бисембаев. – Актобе: ГККП «Актюбинский областной центр истории, этнографии и археологии», 2012. – С. 92-96 (0,4 п.л.).

9. Русланов Е.В. Проблема использования методов палеодемографии в рамках изучения археологических микрорайонов / Е.В. Русланов // XLV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Ижевск, 1-3 февраля 2013 г.): тез. докл. / Гл. ред. Р.Д. Голдина. – Ижевск: Уд. гос. ун-т., 2013. – С.107-108 (0,3 п.л.).

10. Русланов Е.В. О правомерности выделения Береговского археологического микрорайона в лесостепном Приуралье / Е.В. Русланов // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание» / Науч. ред. И.О. Васкул. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. – С.41-43 (0,4 п.л.).

11. Русланов Е.В. Формирование археологического микрорайона как историко-культурной единицы исследования. Выделение Береговского археологического микрорайона / Е.В. Русланов // XLVI Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых / Гл. ред. Ю.А. Семькин. – Ульяновск: ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2014. – С. 110-113 (0,2 п.л.).

12. Русланов Е.В. Этапы археологического изучения памятников эпохи бронзы западных склонов Южного Урала (Береговский археологический микрорайон) / Е.В. Русланов // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии). Выпуск XXI/ Отв. ред. Е.А. Круглов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 99-117 (1,1 п.л.).

13. Русланов Е.В. Методика изучения археологических микрорайонов / Е.В. Русланов // Международная полевая школа в Болгаре. Сборник материалов итоговой конференции / Отв. ред. А.Г. Ситдинов. – Казань, Болгар: Институт археологии им. А.Х. Халикова, 2014. – С. 96-101 (0,3 п.л.).

14. Русланов Е.В. Природно-географические условия пространственной организации поселений эпохи бронзы Береговского археологического микрорайона / Е.В. Русланов // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани / Отв. ред. А.Г. Ситдинов. – Казань: Отечество, 2014. – Том IV. – 2014. – С. 362-265 (0,4 п.л.).

15. Русланов Е.В. Памятники финальной бронзы Береговского археологического микрорайона / Е.В. Русланов // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы VI Всерос. науч. конф / Отв. ред. А.Д. Таиров. – Челябинск: Чел. гос. краевед. музей, 2015. – С. 181-186 (0,6 п.л.).

16. Русланов Е.В. Раскопки стоянки эпохи бронзы Озерки 1 в Республике Башкортостан / Е.В. Русланов // Археологические открытия 2014 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. – М.: Институт археологии РАН, 2016. – С. 301-303 (0,2 п.л.).

17. Русланов Е.В. Структура стада домашних животных у населения лесостепного Приуралья в эпоху бронзы / Е.В. Русланов // АрхЛаб. Известия археологической лаборатории БашГУ / Отв. ред. А.Н. Султанова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 16-27 (1 п.л.).

18. Русланов Е.В. Е.Е. Кузьмина и изучение археологических микрорайонов эпохи бронзы: становление методики / Е.В. Русланов // Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 18-23 (0,4 п.л.).

19. Русланов Е.В. Культурно-хронологическая шкала древностей западных склонов Южного Урала (по материалам Береговского археологического микрорайона) / Е.В. Русланов // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание) / Отв. ред. Е.М. Черных. – Ижевск: ФГБОУ ВО «Удмуртский гос. ун-т», Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2016. – С. 141-144 (0,5 п.л.).

20. Русланов Е.В. Новые памятники эпохи бронзы Береговского археологического микрорайона / Е.В. Русланов, Р.Ф. Сахипов // VI Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых: материалы региональной научной конференции / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова. – Уфа: БашГПУ, 2013. – С. 48-51 (0,3 п.л.).

21. Русланов Е.В. Геолого-минералогическая характеристика руды и орудий металлообработки с поселений эпохи бронзы западных склонов Южного Урала / Е.В. Русланов, В.В. Русланов // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Доклады 17-й научной конференции. Том XVII / Отв. ред. А.М. Асхабов. – Сыктывкар: Геопринт, 2014. – С. 152-156 (0,4 п.л.).

22. Русланов Е.В. Литолого-петрографический анализ каменного инвентаря с поселений эпохи бронзы Береговского археологического микрорайона / Е.В. Русланов, В.В. Русланов // Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных. Тезисы Международной научной конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 25-28 апреля 2016 г.) / Ред. В.А. Алёшкин, Е.С. Ткач, А.А. Бессуднов. – СПб.: «Невская книжная типография», 2016. – С. 356-358 (0,5 п.л.).

23. Русланов Е.В. Постройки эпохи бронзы Юмаковского IV поселения в лесостепном Приуралье / Е.В. Русланов // V (XXI) Археологический съезд / Отв. ред. А.П. Деревянко. – Барнаул, 2017. – С. 888-889 (0,3 п.л.).

24. Русланов Е.В. Предгорные равнины западных склонов Башкирского Приуралья в золотоордынское время (по материалам Береговского археологического микрорайона) / Е.В. Русланов // XXI Уральское археологическое совещание / Пред. ред. кол. А.А. Выборнов. – Самара, 2018. – С. 316-318 (0,3 п.л.).